

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА В РОССИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анна Иванчак *

Статья посвящена теоретическим аспектам законодательной деятельности в сфере регулирования труда иностранных граждан на территории РФ. Выстраивается понятийный ряд, позволяющий отразить специфику правового статуса названных субъектов. Аргументируется позиция, согласно которой обозначенный выше подход обеспечивает возможность повышения эффективности правового регулирования статуса работников-иностранцев. Обосновывается необходимость придания Федеральному Закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (2002 г.) комплексного характера.

Определяя правовой статус как положение субъекта права в обществе или государстве, следует учитывать, что содержание исследуемого понятия будет меняться, конкретизироваться, в зависимости от того, кто выступает субъектом соответствующих общественных отношений, урегулированных правом. С учетом обозначенной темы исследования необходимо акцентировать внимание на выявлении особенностей правового положения иностранного гражданина в сфере труда. В такой ситуации целесообразно использовать *понятийный ряд*, позволяющий сопоставить несколько взаимосвязанных дефиниций.

Очевидно, что объект нашего исследования является составной частью более общих образований и его содержание, в общем и целом, определяется содержанием системообразующих понятий и категорий. В рамках изучения особенностей правового статуса иностранного гражданина в сфере труда следует рассмотреть понятийный ряд: «*правовой статус человека*» – «*правовой статус личности*» – «*правовой статус гражданина*» – «*правовой статус иностранного гражданина*» – «*правовой статус иностранного гражданина в сфере труда*».

Дефиниции понятийного ряда в юридической науке тесно взаимосвязаны друг с

другом, что позволяет сформировать целостный взгляд на общественное явление. По-разному выражению российских теоретиков права понятийный ряд представляет собой «развитое понятие его сущности»¹. При этом соответствующие понятия и категории помещаются в конструкцию не произвольно, механически, а «выводятся» из того реального аналога, который выступает по отношению к ним как первичный. Отражая разные аспекты одного целого, они являются объективным отражением соответствующих этапов развития «правовых характеристик эволюции самого человека»².

Основу правового статуса любого субъекта – физического лица составляет фактическое положение человека как биосоциального существа, живущего в обществе, а также статус личности как участника общественных отношений, устойчивой системы социально значимых черт. В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения Н.В. Витрука о возможности рассматривать правовой статус в качестве органичной составной части фактического и социального статуса субъекта, очерчивая в рамках неправового состояния круг отношений, урегулированных нормами права³. Аналогичный подход прослеживается и у других исследователей. В частности, А.Б. Барихин

* Иванчак Анна Ивановна, доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО(У) МИД России

определяет понятие «правовой статус человека» через систему «признанных и гарантированных государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права»⁴.

Правовой статус личности в юридической литературе характеризуется аналогично - как юридически закрепленное положение субъекта в обществе, его политико-правовое состояние⁵. При характеристике же правового положения гражданина акцент делается на взаимоотношения лица с государством. Определяя гражданское состояние личности, замечает С.А. Комаров, государство тем самым «закрепляет правовой статус, фиксирует возможный объем этого правового статуса»⁶.

Система отношений «общество - государство» является глобальной. В структуре науки теории права и государства стержнем этой системы выступают проблемы личности, необходимость разрешения которых и послужила основанием возникновения в юридической науке теории правового положения личности. Последняя включает в себя познание правовых качеств личности как субъекта права и правового общения, его онтологического статуса, закономерностей генезиса и развития, перспектив дальнейшей эволюции⁷.

Правовой статус личности, динамично отражая положение человека на определенном историческом этапе общественного развития, наполняет его новыми характеристиками. В свою очередь правовой статус гражданина составляет лишь ту часть статуса личности, что закреплена за ним законодательно в силу принадлежности к государству.

Стержневым элементом теории правового статуса личности выступают права человека. Они присущи всем людям от рождения, независимо от того, являются те гражданами какого-либо государства или нет. Тем самым, каждый гражданин государства обладает комплексом прав, относящимся к общепризнанным правам человека, а также теми правами, которыми он наделен в данном государстве.

- На категориальном уровне, - пишет А.С. Комаров, - «права человека» выступают объективным фактом, как признание ценности личности во всех регулируемых правом и моралью сферах общественной жизни, где в каждой личности, как субъекте права, признается прежде всего ценность человека вообще, что становится самостоятельным, ведущим началом формирования и функционирования правовой системы современного демократического правового государства»⁸.

Особенности *правового статуса иностранного гражданина* ярко вырисовываются в ходе сравнительной характеристики положения собственных граждан государства и иностранцев. Каждое государство оставляет за собой право устанавливать статус иностранного гражданина самостоятельно, путем провозглашения особого правового режима его пребывания на своей территории. Такая ситуация обусловлена, в первую очередь, защитой безопасности и интересов государства и(или) проведением протекционистской политики в отношении собственных граждан. В Международном Пакте о гражданских и политических правах подчеркивается, что правовое положение лица может быть «сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»⁹.

Тем самым, объем прав иностранных граждан в государстве пребывания (проживания), может быть больше или меньше, чем тот, которым они наделены в «своем» государстве. Иностранцы физически лица обычно лишаются прав, связанных с участием в управлении государством, с выборами в органы государственной власти, с допуском к государственной службе, к участию в некоторых видах трудовой деятельности. В сфере труда такие ограничения проявляются наиболее ярко. Однако в любом случае запреты и ограничения на осуществление иностранными гражданами отдельных видов деятельности или на реализацию некоторых субъективных прав в сфере труда не носят дискриминационного характера и не создают препятствий к осуществлению иных субъективных прав, которыми эти лица обладают наравне с гражданами России.

Научная литература содержит различные классификации правового статуса¹⁰. В частности, по *сфере действия правовых норм* (сфере охвата субъектов правоотношения) ученые выделяют статус: общий (международный); базовый (конституционный); отраслевой (межотраслевой); специальный (в зависимости от рода деятельности или категории гражданина); индивидуальный¹¹.

Исследуемое нами понятие относится к такой разновидности как специальный правовой статус. Очевидно, что в таком качестве оно всегда будет соответствовать общему, базовому и отраслевому статусу, поскольку не может «противоречить» конструкции более «высокого» уровня. Оно также должно отражать все многообразие структурных элементов право-

вого статуса, охватывать особенности самого субъекта, а также сферы его деятельности. Таким образом, при определении правового статуса иностранного гражданина в сфере труда возникает необходимость выявить правомочность этого лица как гражданина иностранного государства и его специфику как особого субъекта трудовых правоотношений. В этой связи может быть выстроен понятийный ряд: «международно-правовой статус гражданина», «конституционно-правовой статус гражданина», «правовой статус гражданина в сфере труда».

Обозначенный подход требует акцентировать внимание на *правовой сфере действия субъекта*. Как справедливо замечает Г.В. Мальцев, в строгом смысле слова правовым является такое положение гражданина, которое «в качестве возможного зафиксировано в законах и подзаконных нормативных актах государства и которое предполагает наличие общих единых и равных для всех граждан прав и обязанностей...»¹². Вместе с тем, вопросы правового положения личности в обществе и государстве давно перестали быть сферой только внутринационального регулирования и защиты. Как уже было отмечено, иностранный гражданин, как и любой другой субъект права вообще, является обладателем общечеловеческих прав и свобод. Зафиксированные в международных нормативных документах, эти права составляют основу международно-правового статуса гражданина. В их числе – право на жизнь, на свободу передвижения, свобода совести и другие, а в сфере труда – право на труд, на свободный выбор рода занятий, на защиту от безработицы, на справедливые и благоприятные условия труда и т.п. Выступая своеобразной моделью регулирования правоотношений в рамках отдельно взятого государства, международные стандарты призваны служить базой для развития и совершенствования национального законодательства. В этой связи соблюдение прав человека выступает в качестве основной цели правового регулирования, отражающей сущность демократического государства¹³.

Статус лица как гражданина, в т.ч. иностранного, в каждом государстве характеризуется относительной обобщенностью, поскольку его содержание составляют в основном права и обязанности, которые предоставлены и гарантированы Основным законом страны всем и каждому¹⁴. Содержание конституционного статуса образует единый, целостный комплекс прав, свобод, обязанностей и их гарантий, обладающий внутренней согласованностью, системностью. Единство его со-

ставляющих обеспечивается целевой направленностью элементов статуса, их социально-экономическим назначением.

Изменение содержания такого статуса не может произойти по воле отдельного лица, оно не зависит от перемещения по службе, выполняемых функций, занимаемой должности и т.п. Содержание конституционного статуса определяется совокупностью норм, регламентирующих положение иностранного гражданина на территории конкретного государства, и может быть изменено только самим законодателем.

Вместе с тем, ни международно-правовой, ни конституционный статус не отражают специфику и многообразие субъективных прав гражданина, не могут учесть многочисленные права и обязанности, возникающие у субъектов в зависимости от их трудовой деятельности, характера правоотношений, в которые они вступают, и т.д. Являясь исходными для отраслевого статуса субъекта, эти категории характеризуют степень демократичности общества и государства, определяют основное содержание отраслевого и специального правового статуса.

Понятие «правовой статус иностранного гражданина в сфере труда» является сложным, многосторонним и динамичным как, впрочем, большинство понятий, отражающих явления государственно-правовой сферы жизни общества. Его точное раскрытие имеет важное значение для развития юридической теории и правоприменительной практики. Нередко эту роль выполняет законодатель, фиксируя в определении конкретного понятия те признаки отображаемого объекта, которые он считает важнейшими.

Анализ нормативных положений международных актов и национального законодательства, между тем, позволяет выявить определенные пробелы в системе базовых понятий, используемых в рамках рассматриваемого правового института. Лиц, перемещающихся через границу государств с целью поиска оплачиваемой работы, называют по-разному: «иностранная рабочая сила», «трудящиеся-мигранты», «граждане, осуществляющие трудовую деятельность за пределами своего государства» и т.д. Российский законодатель использует понятие «*иностранный работник*», которым обозначаются «иностранцы граждане, временно пребывающие в Российской Федерации и осуществляющие в установленном порядке трудовую деятельность»¹⁵.

В международных документах при обозначении аналогичной категории субъектов акцент делается на понятие «мигрант», охва-

тывающее все категории лиц, осуществляющих пространственные перемещения, независимо от их причин, длительности, географии и иных критериев. Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 года) называет «трудящимся-мигрантом» любое лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является (статья 2)¹⁶. Отсутствие в определении критерия законности осуществления трудовой деятельности позволяет охватить названным понятием и нелегальных мигрантов. Таким образом, Конвенция охватывает максимальный круг трудящихся, осуществляющих трудовую деятельность за пределами своей страны.

Акты МОТ тоже раскрывают содержание названной дефиниции. Так, Конвенция № 97 о трудящихся-мигрантах (1949 года) характеризует ею лицо, которое мигрирует (мигрировало) из своего государства в другое «с намерением получить работу, иначе, чем на собственный счет» (ст. 11)¹⁷. Документ подчеркивает, что статус трудящегося-мигранта может получить только тот, кто прибыл в страну на законных основаниях. На этот же критерий обращает внимание и Конвенция № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения (1975 года)¹⁸. Тем самым, акты МОТ исключают возможность применения норм, регулирующих положение работников-мигрантов, к лицам, использующим нелегальные каналы миграции, или въезжающим в страну с иной целью.

Нет терминологического единства и в нормативно-правовых актах регионального уровня. Европейская Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов (1977 года) акцентирует внимание на гражданстве исследуемого субъекта, обозначая этим термином граждан государства-участника, которым разрешено другим государством-участником проживать на его территории для выполнения оплачиваемой работы (статья 1)¹⁹. Не трудно заметить, что из сферы действия названного акта исключены апатриды.

Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов государств-участников СНГ (1994 года), охватывает соответствующим понятием лиц, постоянно проживающих на территории Стороны выезда и на законном основании занимающихся оплачиваемой деятельностью в Стороне трудоустройства (ст.2)²⁰. Очевидно, что использование критерия постоянного проживания сужа-

ет сферу действия акта, ущемляя тем самым права иностранных граждан, находящихся на территории РФ на законных основаниях временно. Такая ситуация оценивается специалистами как дискриминационная, осложняющая регулирование правового положения иностранных работников в РФ²¹.

Модельный рекомендательный акт государств-участников СНГ «Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ» (1995 г.), используя критерий гражданства, распространяет понятие «трудящийся-мигрант» на лиц, которые на законном основании собираются заниматься, занимаются или занимались оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданами которого не являются²². Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ (2008 г.) гласит: трудящийся-мигрант - лицо, являющееся гражданином одной из Сторон, а также лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории одной Стороны, законно находящееся и на законном основании занимающееся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой Стороны, гражданином которой оно не является и в которой постоянно не проживает²³.

Таким образом, противоречия актов СНГ, а также их необязательный характер не позволяет утверждать, что положение дел в вопросе единообразия толкования юридических понятий существенно улучшилось.

В рамках двусторонних соглашений о трудовой миграции также нет единства в определении рассматриваемого понятия. Для определения соответствующего круга лиц используется либо критерий гражданства (Соглашения с КНР, Польшей, Таджикистаном и др.), либо смешанный критерий гражданства и постоянного проживания (например, соглашение с Украиной, КНДР).

Базируясь на международных актах, российский законодатель не легализовал конвенционную терминологию. Национальные законы используют понятие «иностран- ный работник», не совпадающее с понятием «трудящийся-мигрант».

Правовой статус иностранного гражданина в России определяется нормами различных отраслей права (государственного, административного, гражданского, трудового и др.) и может характеризоваться как *комплексный правовой институт*, получивший в правовой доктрине наименование «*права иностранцев*». Применительно к такой характеристике все страны принято делить на две группы. Первую составляют государства с кодифицированным законодательством о правах ино-

странных граждан. К ним относятся, в частности Литва (Закон о правовом положении иностранцев в Литовской Республике 1991 г.), Швейцария (Союзный Закон об иностранных гражданах 2005 г.), Англия (Акт об иностранцах 1905 г.), Австралия (Закон об иностранцах 1984 г. в ред.), Испания (Закон о правах и свободах иностранных лиц в Испании и их социальной интеграции 2000 г.), Украина (Закон о правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства 2011 г.), Белоруссия (Закон о правовом статусе иностранцев и лиц без гражданства 2010 г.), Чехия (Закон об иностранцах 2011 г.). Во вторую группу объединены страны, в которых «право иностранцев» так же, как и в России составляют нормы различной отраслевой принадлежности.

В сфере труда статус иностранного гражданина в РФ базируется на нормах:

- Конституции РФ, провозгласившей национальный режим использования иностранными гражданами своих прав;

- Гражданского кодекса РФ, определяющие правовое положение физических лиц в частноправовой сфере;

- Трудового кодекса РФ, сфера действия которого охватывает отношения с участием иностранных граждан;

- ряда федеральных законов (ФЗ), в первую очередь, «О гражданстве Российской Федерации» (2002 г.), определяющего содержание понятия «иностранный гражданин», а также условия подтверждения им своего статуса; «О правовом положении иностранных граждан в РФ» (2002 г.), являющегося базовым законом, регламентирующим отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти и местного самоуправления, с другой стороны, в частности в связи с осуществлением ими на территории РФ трудовой деятельности.

- миграционного законодательства, играющего важную роль при определении трудовой правосубъектности иностранного гражданина. Здесь следует назвать федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (2006 г.), в котором нашли отражение вопросы регистрации и учёта на территории РФ интересующих нас субъектов трудовых отношений, а также федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (1996 г.), установивший разрешительный порядок пребывания иностранного гражданина на территории нашего государства, и другие.

Как известно, в девяностых годах в России началось активное формирование миграци-

онного законодательства. Процесс правотворчества был обусловлен необходимостью регулирования потока вынужденных мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев). В последние годы внимание законодателя в большей степени обращено к вопросам трудовой иммиграции; возвращения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом; противодействия нелегальной миграции и обеспечения государственной безопасности через создание функционирующей системы миграционного контроля и учета²⁴.

Поскольку правила привлечения иностранных граждан к труду тесно связаны с формой их законного нахождения на территории РФ, нельзя не учитывать положения ряда подзаконных актов. Так, Указом Президента Российской Федерации № 928 (2004 г.) утверждено Положение о Федеральной миграционной службе России (ФМС России), определившее компетенцию этого органа в сфере внешней трудовой миграции, и, в частности, его функции по привлечению иностранных работников и контролю за их трудовой деятельностью. Постановлениями Правительства РФ № 335 (2003 г.), № 789 (2002 г.) и № 794 (2002 г.) подробно регламентируется порядок временного пребывания, временного и постоянного проживания иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что системообразующую роль в обозначенном выше комплексе норм призван играть Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (2002 г.). Вместе с тем, в юридической литературе указывается на ряд недостатков этого закона, снижающих его статус. Со многими доводами нельзя не согласиться.

Так, несмотря на цель, зафиксированную в названии Закона, документ, с одной стороны, включает значительное количество норм, выходящих за рамки обозначенного предмета, с другой - обнаруживает определенные пробелы. В частности, не является характерным для статутного закона закрепление в нем процедурных положений, касающихся привлечения и использования иностранной рабочей силы в Российской Федерации. Большинство содержащихся в нём определений касается не столько конституционного, сколько трудового права (работодатель, иностранный работник, трудовая деятельность, разрешение на работу).

Вместе с тем, объективно назревшая потребность систематизации норм, касающихся правового статуса иностранных граждан, и их

отраслевой обособленности в рамках «права иностранцев» отнюдь не предполагает подробной регламентации в статутном законе трудовых прав иностранных граждан. Этот пробел в российском законодательстве может с успехом восполнить соответствующий раздел особенной части Трудового кодекса РФ. В литературе уже давно стоит вопрос о необходимости включения в ТК РФ специальной главы, посвященной особенностям регулирования труда иностранных работников.

Однако заметим, что наличие в Трудовом Кодексе специального раздела не решит всех проблем, касающихся регламентации правового статуса иностранцев. За его рамками остаются отношения работодателя с субъектами, заключившими гражданско-правовой договор, а также иными иностранными гражданами, легально осуществляющими трудовую деятельность на территории России на иных, чем трудовое соглашение, основаниях (обмен стажерами, гостевые работники и др.).

Ещё один важный вопрос, оставленный законодателем «в тени». Правовой статус иностранного гражданина в сфере труда не является однородным. Его объем зависит от условий нахождения иностранцев на территории РФ и порядка их въезда (визовый или безвизовый). ФЗ о правовом положении иностранцев предусматривает три формы законного нахождения на территории РФ лиц, имеющих право осуществлять трудовую деятельность: временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание. С учетом избранной формы положение иностранных работников приобретает определенную специфику. Постоянно проживающие в России иностранцы пользуются национальным режимом осуществления ими трудовых прав, т.е. они имеют те же трудовые права, что и граждане РФ, за исключением изъятий, уста-

новленных законом. Закон не предусматривает для них каких-либо особых правил привлечения к труду, не требует дополнительно каких-либо разрешительных документов. Лица, временно проживающие и временно пребывающие в РФ, могут заниматься на её территории трудовой деятельностью только с соблюдением правил осуществления такой деятельности, установленных российским законодательством.

Вместе с тем, федеральное законодательство о правовом положении иностранцев, как уже отмечалось, определяет «иностранного работника» лишь как иностранного гражданина, «*временно пребывающего в России и осуществляющего в установленном порядке трудовую деятельность*». И именно этой категории лиц посвящена большая часть нормативного материала, содержащегося в законе.

По-прежнему остаются нерешенными вопросы правового обеспечения интеграции иммигрантов в России, их социально-культурной адаптации, что является залогом сохранения межнационального мира и социальной безопасности в обществе.

Названные проблемы далеко не исчерпывают всего спектра трудностей, существующих в сфере административно-правовой регламентации статуса иностранного гражданина в сфере гражданско-статусных и трудовых отношений. Для эффективного их решения необходимо комплексное регулирование статуса иностранных работников на законодательном уровне. Поскольку данные вопросы касаются непосредственно прав и свобод человека и гражданина, то они относятся к ведению Российской Федерации, и соответственно, должны регулироваться федеральными законами в соответствии с п. «в» ст. 71 и ст. 76 Конституции Российской Федерации.

THE LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZEN IN LABOUR RELATIONS: THEORETICAL ISSUES OF LAW-MAKING

The paper deals with theoretical aspects of lawmaking concerning regulation of labour of foreign employees in the Russian Federation. The author uses conceptual categories that reflect a specific character of the legal status of the above-mentioned persons. The arguments why this approach provides an effective regulation of the legal status of foreign employees are given. The author proves that the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens

in the Russian Federation" (2002) should be given a comprehensive character.

Anna Ivanchack,
Doctor of Sciences (Law), Professor, Department
of International Private and Civil Law, MGIMO
(University) under the Ministry for Foreign Affairs
of Russia

Ключевые слова:

государство, гражданин, гражданство, понятийный ряд, правовой статус, иностранный работник, трудящийся-мигрант, административно-правовое регулирование, правотворчество, комплексный характер правового акта.

Keywords:

state, citizen, citizenship, conceptual categories, legal status, foreign employee, migrant worker, administrative-legal regulation, lawmaking, comprehensive character of a legal act.

Литература:

- ¹ Арсеньев А.С., Библер Б.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967. С. 47.
- ² Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2007. С. 575.
- ³ См.: Витрук Н.В. Статус личности в политической системе общества. Политология / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 313-316.
- ⁴ Барихин А.Б. Большой юридический словарь. М., 2007. С. 521.
- ⁵ См., например: Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 11.; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности. М., 1997. С. 50; Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1998. С. 148; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 45.
- ⁶ Комаров С.А. Указ соч. С. 148.
- ⁷ О генезисе теории правового положения личности подробнее см.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.
- ⁸ Комаров С.А. Указ. соч. С. 168.
- ⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке, 19 декабря 1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 53 - 57.
- ¹⁰ См., например: Теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 485; Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2006. С. 189; Комаров С.А. Общая теория государства и права. СПб., 2001. С. 127; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 256; Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 103.
- ¹¹ Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 26-27.
- ¹² Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. С. 82.
- ¹³ Ледях И.А. Права человека в современном мире. М., 1991; Манолова К.И. Сущность международно-правового статуса иностранцев и особенности их видов. Тверь, 1993; Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2001; Права человека: глобализация и регионализация: сборник научных трудов / Отв. ред. В.В. Чуксина. Иркутск, 2011 и др.
- ¹⁴ Исследованию конституционно-правового статуса посвящены труды Арбузкина А.М. Государственно-правовой статус иностранных граждан в социалистических странах Европы. М., 1983; Герасименко Ю.В. Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса. Омск, 1996; Клевцов С.В. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации и зарубежных странах. Орел, 2009; Чепурнов А.А. Правовой статус личности в РФ: конституционные основы гарантирования. Ростов-на-Дону, 2006 и др.
- ¹⁵ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032. Статья 2. (Далее - ФЗ о правовом положении иностранцев).
- ¹⁶ О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Конвенция ООН. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 года. Вступила в силу 1 июля 2003 года // Советский журнал международного права. 1991. № 3-4. С. 136-172.
- ¹⁷ О трудящихся-мигрантах: Конвенция МОТ № 97. Принята в Женеве 8 июня 1949 года на 32 сессии ГКТ (пересмотренная). Вступила в силу: 22 января 1952 года // Конвенции и рекомендации, принятые МОТ. 1919-1956. Женеве, 1991. Т. 1. С. 965-981.
- ¹⁸ О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения: Конвенция МОТ № 143. Принята в Женеве 24 июня 1975 года на 60-ой сессии ГКТ. Вступила в силу 9 декабря 1978 года // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1957-1990. Женеве, 1991. Т. 2. С. 1779-1786.
- ¹⁹ О правовом статусе трудящихся-мигрантов: Конвенция СЕ. Заключена в Страсбурге 24 ноября 1977 года. Вступила в силу 01 мая 1983 года // <http://conventions.coe.int>.
- ²⁰ О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов: Соглашение правительств государств-участников СНГ. Заключено 15 апреля 1994 года в Москве. Вступило в силу для России 01 сентября 1995 года // Собрание законодательства РФ. 18 ноября 1996 года. № 47. Ст. 5299.

²¹ Гладков Н., Гефтер Ю. Различие понятий иностранный работник и трудящийся-мигрант // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 1.

²² Миграция трудовых ресурсов в странах СНГ: Модельный рекомендательный акт. Принят Постановлением межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ от 13 мая 1995 года // Информационный бюллетень. 1995. № 8. С. 96-105.

²³ О правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств: Конвенция государств-участников Содружества Независимых Государств. Заключена в г. Кишиневе 14.11.2008 // СПС «КонсультантПлюс». Конвенция вступила в силу 21.02.2010 для Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Армении и Азербайджана. Подписана Россией 13.11.2008, не вступила в силу для нашей страны. 12.09.2011 Правительством РФ издано Распоряжение № 1597-р о подписании Протокола о внесении изменений в Конвенцию.

²⁴ Подробнее о тенденциях развития миграционного законодательства см.: Хабриева Т. Я., Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 12-24.